

Метафизика перед лицом других наук

Классическая философия признаёт метафизику в качестве главной философской дисциплины. Метафизика есть наука о бытии как таковом, а также о его наивысших окончательных причинах. Она опирается на умственное, интеллектуальное познание и поэтому лишена иррациональных, эмоциональных и чувственно-опытных мотивов. Предмет метафизики – реальный мир, существующий объективно, т. е. независимо от нашего сознания, а не мир вымысла, человеческих представлений, гипотез и чистых возможностей. Естественные науки также исследуют вещный, физический мир, но их занимают отдельные фрагменты этого мира. Философия же исследует всю полноту действительности, понимаемую в бытийном, онтологическом смысле, т. е. в аспекте реального существования. Целью метафизики является познание бытия, всего того, что есть, причём в необходимом и вездесущем аспекте. Классическая философия стремится распознать структуру бытия, его категории и конечные причины, а также общебытийные, так называемые трансцендентальные, свойства.

Метафизика получила своё наименование не сразу. Ни Парменид, ни Платон не знали этого названия, хотя именно они заложили фундамент европейской метафизики. Аристотель называл её первой философией, имея в виду, что эта наука исследует наивысшие, или первые основы существующего мира. Второе название метафизики у Аристотеля – теология, так как она рассматривает конечную причину мира, Бога. Название «метафизика» скорее случайно. Андроник Родосский в I веке до РХ, упорядочивая сочинения Аристотеля, разместил трактаты, посвящённые проблеме бытия, после трактатов физических (посвящённых философии природы). Поэтому первые из них он назвал ΤΑ ΜΕΤΑ ΤΑ ΦΥΣΙΚΑ – «после физики». Греческое слово ΜΕΤΑ означает не только «после», но и «сверх», и поэтому метафизику понимают как науку о сверхчувственной и сверхъестественной реальности. Таково её понимание у Фомы Аквинского. И, наконец, метафизику называют иногда онтологией (букв. наука о бытии, о сущем), следуя традиции Христиана Вольфа.

Материальным предметом метафизики выступает вся действительность: вещи материальные и нематериальные, самосущие (субстанции) и случайные (акциденции), необходимые и произвольные, одушевлённые и неодушевлённые – словом, всё, что существует. Метафизика обладает также специфическим, присущим ей одной формальным предметом. Таковым является аспект, общий для всех вещей, аспект бытийности существования. Другими словами, предметом метафизики является бытие, рассматриваемое как таковое. Необходимо различать бытие и существование. Бытие – это всегда определённое содержание (*id quod est*), связанное с присущим ему существованием (*id quod est*). В силу этого

правильно понимаемая метафизика – это не философия сущности, а философия существования. Её предметом является то, что актуализирует всю действительность, - существование. Оно не сводимо ни к одной категории бытия, имея сверхкатегориальный характер.

Метафизическое понятие бытия абстрагируется от материальных свойств вещей, хотя и не исключает их. Поэтому бытие как таковое имматериально в отрицательном смысле. Этим оно отличается от бытия имматериального в положительном смысле, которым в традиции классической философии является Бог.

Наконец, метафизика есть не только знание, наука, но и мудрость. Плодотворное её изучение требует должного экзистенциального настроения – на поиск объективной истины. Истина же, являясь основанием всех других ценностей, не терпит скептицизма, эмпиризирующего рационализма, прагматизма и потребительского отношения. Эти последние усложняют или вообще делают невозможным усвоение метафизики.

Сопоставляя метафизику с другими науками, необходимо установить критерий сравнения. Таким критерием представляется метод. Исходным пунктом классической философии выступает реальный мир, а не сфера идей, возможностей, понятий и т. д. В этом метафизика сближается с частными науками, для которых исходным пунктом также является действительность. Но метафизика, в отличие от других дисциплин, ищет конечные причины бытия видимого мира.

Метафизик исходит из конкретных вещей, но интересуется ими не как конкретностями или даже материальными сущностями, а постигает их в аспекте бытийности – как нечто существующее. Поэтому метафизика применяет апостериорный (послеопытный) метод, а не априорный, свойственный формальным наукам (например, математике). Однако эта апостериорность метафизики не имеет ничего общего с науками экспериментальными, представительницами крайнего эмпиризма. Эмпиризм классической философии скорее генетический, отвергающий как теорию прирождённых понятий, так и чистую эмпирию. Этот генетический эмпиризм восходит к Аристотелю и Фоме: «Нет ничего в мышлении, чего прежде не было бы в ощущениях».

Метод метафизики состоит в сочетании дискурсивного мышления и интеллектуальной интуиции. Фундаментальные законы бытия и мышления принимаются не вследствие опытной проверки, а посредством интуитивного их постижения в реальном мире. При этом опытная проверка сформулированной на поле метафизики теории или гипотезы заменяется исследованием их соответствия всей философской системе.

Метафизические суждения имеют предметный характер, т. е. относятся к реальному миру, и в то же время они обладают необходимостью и универсальностью. Их универсальность – это не индуктивная сумма суждений созерцания, а специфический аспект углубления интеллекта в вещь.

Метафизика есть одновременно и наука, и мудрость. Задача мудрости – руководство человеческой жизнью. В известном смысле метафизика управляет исследованиями естественных наук, но связь между ними опосредована и второстепенна.

Ведь философия и естественные науки исследуют одну и ту же действительность, но понимают её в различных аспектах: частные науки изучают мир в аспекте внешних явлений и количественно (в численных отношениях), а философия постигает сущее в его внутренне-качественных элементах и ставит вопросы о конечных причинах его существования. Естественные науки используют такие понятия как бытие, субстанция, материя, время, пространство, движение, качество и т. д. Эти категории раскрывает философия, хотя в нефилософском языке они часто имеют иные значения. Каждая наука, коль скоро она хочет быть наукой, должна признавать объективную ценность основных законов бытия, закон причинности, неизбежность законов природы. Метафизика же, опираясь на законы непротиворечия и достаточного основания, создаёт онтологические (бытийные) основы для закона причинности и законов природы.

Позитивистские и неопозитивистские течения видят предназначение философии в том, чтобы быть синтезом частных наук. Метафизика, отвергая это, претендует не на внешне-механический синтез естественного знания, а скорее на внутренний синтез посредством интеллектуальной интуиции.

Метафизика может и должна применять результаты частных наук. При этом возможность коррекции гипотез и теорий метафизики при их несоответствии данным объективной науки вовсе не исключается.

Особой представляется связь метафизики и богословских наук. Классическая философия традиционно «дружна» с богословием. Порой богословие стимулирует развитие философской мысли. Пример жизни и творчества блаж. Августина – тому подтверждение: расцвет его философствования наступает во время встречи с ортодоксальной христианской мыслью. На христианском Востоке в эпоху Вселенских Соборов вызов, поставленный самой жизнью в области догматов, нередко требовал точного недвусмысленного метафизического ответа. Это способствовало тому, что воцерковление того же Аристотеля на Востоке в трудах Афанасия Великого и каппадокийцев, Леонтия Византийского и Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина и Михаила Пселла на много столетий предвосхитило «золотую схоластику» XIII века, когда Аквинат совершил грандиозную переработку аристотелевой метафизики под влиянием Откровения.

Как же соотносятся метафизика и богословие? Философия и богословие различаются своим предметом – и материальным, и формальным. Частично отличаются их материальные предметы: в то время как философия интересуется истинами, доступными человеческому разуму, богословие имеет своим предметом истины Откровения, превосходящие возможности разума. Однако некоторые истины общи для богословия и философии, например, присутствие духовного «я» в человеке, бытие Бога, творение из

ничего. Принципиальное отличие между ними состоит в формальном предмете, т. е. мотиве восприятия истин. Философ принимает определённые истины по причине их внутренней достоверности, богослов же – потому что они содержатся в Откровении. Поэтому в богословии существует внешняя неоспоримость, основанная на авторитете открывающегося людям Бога. Впрочем, между философией и богословием нет никакого существенного противоречия хотя бы потому, что окончательным источником обоих типов познания является Бог, Творец человеческого разума и Податель Откровения.

Что даёт богословие философской рефлексии? Оно в некоторых случаях охраняет философию с помощью так называемой отрицательной нормы веры. Если философ-христианин в своих исследованиях получит результат, несовместимый с истинами веры, то он должен переосмыслить свою позицию, подвергнуть её ревизии. Эта отрицательная норма веры не понуждает философа к конкретным решениям, а только предохраняет от ошибок и угрызений совести. И вообще влияние Откровения на метафизику достаточно опосредованно, но выразительно. Метафизика разработала понятия существования, лица, субстанции, акциденции, причины лишь потому, что этого требовали богословские проблемы.

Чем же, в свою очередь, богословие обязано философии? Прежде всего, объективное философствование готовит человеческий разум к принятию истин Откровения. Оно говорит человеку о тварности (производности) бытия, о существовании нематериальной души, наставляет в духе определённых моральных норм. Все эти положения прокладывают путь, ведущий к вере. Метафизика также была помощницей в эпоху становления догматического здания Церкви, придавая богословским формулам большей точности и чеканности. Она помогала даже осмыслить истины, образующие тайны веры: великим каппадокийцам невозможно было объяснить догмат Пресвятой Троицы вне смыслового поля метафизики. Подлинная христианская философия также неоднократно защищала богословские истины, доказывая, например, что атеизм есть следствие системных допущений (предпосылок), а не результат объективных философских исследований.

Списка литературы

1. Кобяков О.М. Вступ до метафізики. Коротний нарис теорії буття. / О.М. Кобяков . Суми: Вид-во СумДУ, 2009. - 176 с.
2. Кобяков А.Н. Элементы классической философии. Тезисы по метафизике и теории познания. /А.Н. Кобяков . Суми: Вид-во СумДУ, 2011. - 112 с.
3. Ajdukiewicz K. Zagadnienia i kierunki filozofii. Teoria poznania. Metafizyka. Kety / Kazimierz Ajdukiewicz – Warszawa 2003. – 152 s.
4. Kowalczyk K.S.. Teoria poznania. / Ks. Stanislaw Kowalczyk. - Wyd. diecezjalne. – Sandomierz 1999. – 184 s.